

Л.В. Грекова

Изучение студентами искусствоведческой библиотеки А.Г. Шнитке как средство развития творческой активности

Аннотация. Статья посвящена проблеме развития творческого потенциала студентов-музыкантов на основе изучения искусствоведческой библиотеки А.Г. Шнитке, находящейся в Музее Альфреда Шнитке. Анализируется собрание книг библиотеки, аргументируется их историко-культурная ценность как документа духовной жизни композитора и широты его художественного кругозора. Утверждается необходимость привлечения внимания студентов к кругу искусствоведческого чтения А.Г. Шнитке и персоналиям его библиотеки не только как к действенному пути понимания масштаба его личности, но и как возможности их собственного творческого развития. Доказывается эффективность использования междисциплинарной мультимедийной проектной деятельности, позволяющей студентам создать собственный творческий проект и ощутить сопричастность к духовной жизни композитора, чье имя носит Институт музыки.

Ключевые слова: А.Г. Шнитке, искусствоведческая библиотека, творческий потенциал, самостоятельная поисковая деятельность, междисциплинарный медиапроект, ситуация успеха.

В московском государственном институте музыки им. А.Г. Шнитке уже 15 лет существует единственный в мире Музей Альфреда Шнитке. Музей является обладателем уникальных экспонатов. Это и партитуры, написанные рукой великого композитора, и его уникальная фонотека, и огромная видеотека, и обширнейшая личная библиотека, подаренная Музею вдовой Ириной Федоровной Шнитке.

Наше внимание привлекли книги по истории искусства, живописи, скульптуре, фотографии, которые собирал Альфред Гарриевич в течение всей жизни. Изучение этого круга чтения позволяет воссоздать поиски и интересы композитора в пространстве культуры, составить очень яркое представление о его духовном облике. Как писал известный библиофил М.В. Рац: «Собрание неотделимо от собирателя, это его микрокосм, овеществлённая модель его личной культуры» [5. С. 215].

Не менее важен и другой аспект изучения искусствоведческой библиотеки Альфреда Гарриевича. Ознакомление с кругом чтения композитора может стать мощным фактором воспитания и образования студентов нашего колледжа и института, одним из путей постижения его личности. Оно позволит им увидеть широту и многогранность интересов композитора, истоки универсальности его миропонимания.

Искусствоведческая библиотека Альфреда Гарриевича насчитывает более 120 изданий. Из них меньше половины (около 42 %) – книги на русском языке. Около четверти всех изданий – на немецком, который Альфред Гарриевич знал в совершенстве. Остальные книги написаны на английском, французском, итальянском, испанском, румынском, чешском и венгерском языках.

Внимание композитора привлекли и многотомная серия «Памятники мирового искусства», и издания музеев мира: Эрмитажа, Музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, Русского музея, Берлинского Музейного Острова, Дрезденской картинной галереи, музея Прадо.

Большое место в собрании занимают книги о средневековой культуре и искусстве. А.Г. Шнитке интересовала самая разнообразная тематика: библейские иллюстрации от Реформации до наших дней, древнегерманская живопись, иконопись Сербии и Македонии, сокровища Московского Кремля, фрески старейшей церкви Сант-Анджело-ин-Формис в Капуе, творчество Андрея Рублева, памятники русской архитектуры XIV–XVII вв. и многое другое.

Знакомство с этими книгами, многократно прочитанными композитором, хранящими его карандашные пометы, помогает глубже постичь его религиозные искания: «Моя вера – это вопрос, который занимает меня всю жизнь. Хотя я католик, и держусь своей веры. Для этого есть много причин. Важнейшая из них, это то, что моя бабушка была католичкой. Я взял веру своих предков. Но мне не важно, католически объяснять свою веру или как-то по-другому. Католицизм – это ветвь христианства. И это для меня самое важное. А не то, какая часть христианства – моя вера. Та или другая» [9].

В собрании широко представлено искусство эпохи Возрождения. Здесь мы видим и широко известные имена, такие как Фра Анжелико, Дуччо, Чимабуэ, Тициан, Мемлинг, Крахан, Грюневальд, Брейгель, так и менее известные: Джу-

сто де Менабуои, Лоренцетти, Фраенгер, Виц Конрад. Особый интерес у Альфреда Гарриевича вызывало творчество Босха. Это наглядно демонстрирует книга Вильгельма Фраенгера «Bosch» (Дрезден, 1975). Увесистое издание, объемом в 516 страниц, несет на себе следы длительного и многократного чтения. Картины нидерландского художника, его эскизы вдохновили Шнитке на создание «Пяти фрагментов по картинам Иеронимуса Босха для тенора и малого оркестра» (1994).

В искусстве 17 века внимание Альфреда Гарриевича привлекал Рембрандт, «художник всех времен и народов». Книг о художнике всего две, но они очень редкие. Первая представляет собой одно из самых полных изданий, посвященных судьбе и творчеству художника. Её автор – Ян Йоханнес (Лейпциг, 1958). А вторая, «Новооткрытый Рембрандт» (АН СССР, 1956) – рассказ академика И. Грабаря о его находке и исследовании неизвестной картины великого голландца. Книга сопровождается большим количеством репродукций.

Шнитке и Рембрандта роднит огромный интерес к Книге книг. Оба гения видели смысл своего творчества в исследовании души, сложных человеческих взаимоотношений, нравственного выбора. Показательно, что в фильме «Альфред и Ирина Шнитке. Больше, чем любовь», рассказывая о теме Фауста как сквозной в своем творчестве, Альфред Гарриевич обращается к одноименному офорту Рембрандта: «В этой таинственности образа вся доверительная глубина работ Рембрандта. На портрете Фауст, который уже прошел все круги зла, и который стоит перед последней и очень горькой полосой, где его ждет кара» [10].

Палитра книг об искусстве 18-19 вв. весьма разнообразна: история реализма в русской живописи и акварель и рисунок в собрании ГТГ, русская керамика и стекло (собрание ГИМ) и западноевропейские набивные ткани, Антуан Ватто и Илья Репин, Суриков и Каспар Давид Фридрих, импрессионисты и постимпрессионисты. Центральное место занимают книги о творчестве Сезанна (2 книги: Петер Х. Файст, Лейпциг, 1963 и Мирча Тока. Бухарест, 1984) и Гогена (2 книги: Рональд Элли. Лондон. 1961 и Альфред Лангер. Лейпциг, 1965).

Значительная часть коллекции включает книги о творцах эпохи авангарда: М. Шагал, Р. Магритте, С. Дали, П. Пикассо, Ф. Леже, Н. Альтмане, М. Эрнсте, В. Татлине и, конечно, В. Кандинском. Идея В. Кандинского о синтезе искусств, изложенная в либретто «Жёлтый звук», вдохновила Альфреда Гарриевича на создание в 1974 году сценической композиции под тем же названием (для пантомимы, инструментального ансамбля, сопрано соло, смешанного хора и цветосветовых проекторов). Но лишь через 10 лет произведение было исполнено в концертном зале им. П.И. Чайковского (Театр пластической драмы, в постанов-